

МАЙЯ

ЕКАТЕРИНА ЖУКОВА

18+

Екатерина Жукова

Майя

«Автор»

2026

Жукова Е.

Майя / Е. Жукова — «Автор», 2026

После смерти близкой подруги прошло уже почти три с половиной года. За это время в жизни Майи произошло множество событий — как счастливых, так и печальных. Одним солнечным утром Майя сталкивается со своим прошлым лицом к лицу — и эта встреча меняет все. Майе предстоит найти внутренние силы, чтобы шагнуть навстречу переменам, к которым она совершенно не готова. Ведь в душе Майи все еще живут подавленная любовь и страх. Начать жизнь с чистого листа непросто, особенно когда в сердце все еще тлеет боль.

© Жукова Е., 2026

© Автор, 2026

Екатерина Жукова

Майя

Все события и персонажи вымышлены. Любые совпадения — случайность.

Уважаемые читатели, современный роман «Майя» является продолжением острого романтического романа «Тьма в отражении души». Для полноты картины рекомендуется начать знакомство с героями с книги «Тьма в отражении души».

Жизнь — весьма непредсказуемая штука. Никогда не знаешь, откуда набегут тучи, чтобы пролить свои слезы. Но в то же время жизнь дает нам возможность отогреться на солнце после грозы и посмотреть на этот бренный мир совершенно другими глазами.

Глава 1

Вадим

Поездка на кладбище — не самое приятное занятие, тем более когда ты едешь туда к отцу и сестре. Я уже был у них весной после Пасхи и, откровенно говоря, сегодня ехать туда не собирался, но ночью мне приснился странный сон, побудивший меня заехать на могилу сестры в день ее рождения. Пошел уже четвертый год со смерти Лизы, а я никак не могу привыкнуть к тому, что ее больше нет. Такое чувство, словно Лиза просто уехала куда-то далеко и однажды вернется, — но это, конечно же, иллюзия. Мы дружили с самого детства. Наш отец научил нас уважать и поддерживать друг друга, и мы всегда так поступали. Даже если ссорились, непременно вскоре мирились. Мне не хватает Лизы. Ее заразительного смеха, легкого отношения к жизни, поразительной самоиронии, отзывчивости и доброты. А когда я вспоминаю, при каких обстоятельствах она умерла, внутри все переворачивается.

По дороге на кладбище я заехал и купил две корзинки с живыми цветами. При жизни Лиза очень любила цветы. Оставив машину на парковке, я неспешным шагом последовал к могилам. Сегодня солнечный и теплый летний день — ну, где еще со своим загруженным графиком я могу погулять, кроме, как ни на кладбище. Неплохая пища для размышления. Мир мертвых словно намекает: всех денег никогда не заработать, Вадим, подумай о том, что тебе действительно приносит радость. А в самом деле, что меня по-настоящему радует? В последнее время я затрудняюсь ответить на этот относительно простой и в то же время сложный вопрос.

Еще издавек я заметил ее стройную фигуру, и сердце мое тут же забилося в ускоренном темпе. Я жадно разглядывал ее, страхась, что ошибся и у могилы сестры стоит не она, но Всевышний сегодня был ко мне невероятно добр. Майя стояла ко мне спиной и не видела моего приближения. Столько времени прошло с тех пор, как мы расстались, а чувства к ней так до конца и не остыли. С горечью признаю, что много лет назад проявил слабость и потерял Майю, — и эта боль теперь со мной навсегда. Да, у меня были женщины после нашего разрыва, но ни одна из них так и не смогла проникнуть в мое сердце. После того как Майя переехала во Францию, я попытался воскресить умерший брак, но безуспешно. Позже кое с кем встречался, но без эмоциональной привязанности. Спустя время после смерти сестры я познакомился с приятной девушкой и даже поддерживал с ней довольно длительные отношения, но так и не смог впустить ее в свою жизнь полноценно. После нашего разрыва у меня были лишь короткие, ни к чему не обязывающие связи. А в последние несколько месяцев у меня вообще полное затишье в личной жизни. Можно смело сказать, что я рискую превратиться в монаха: работа — дом, вот и все мои интересы. Так уж вышло, что за все это время у меня так и не возникло истинного желания снова жениться, ну или хотя бы с кем-нибудь начать жить под одной крышей. Я даже на ночь у себя никого не оставлял. А в новый дом вообще никого не приводил,

словно там не место для пустых связей. К сожалению, ни одна женщина не способна дать мне те же яркие ощущения, которые я испытывал в отношениях и близости с Майей. Она настолько мой человек и душой и телом, что ни одна другая априори не способна ее заменить — и это моя боль, с которой я живу уже много лет.

Как только я приблизился, Майя обернулась. Увидев меня, она явно удивилась, но сразу же улыбнулась. И я не поскупился на улыбку:

— Майя, привет, — прошел за оградку.

— Вадим, ну надо же. Сколько лет не виделись...

— Больше трех лет.

Я поставил корзины с цветами на могилки и подошел к Майе. Не был уверен, что Майя захочет со мной обниматься, но она проявила инициативу.

— Ну привет, — обняла меня.

Я даже вздохнул от облегчения. Прижал Майю к себе и вдохнул ее неповторимый аромат. Эта женщина — мой наркотик, и ничто не способно меня излечить. Нет сомнений, после нашей встречи мне будет очень больно, ведь у нас нет шанса быть вместе: Майя — несвободная женщина. Но я готов на все, лишь бы иметь хотя бы мимолетную возможность с ней соприкоснуться.

Вспомнился день, когда я узнал, что она выходит замуж. Тогда я и принял решение отстраниться от нее. Отписался от ее социальных сетей и заставил себя больше не интересоваться ее жизнью. Я знал, что у нее все хорошо и я точно ей не нужен. Полагаю, сейчас я тоже ей не нужен, но это не мешает мне желать ее как женщину. Время идет, а зависимость моя не лечится. Ясно как божий день: мне с ней ничего не светит, что бы я для нее ни сделал.

Майя не спешила разжимать объятия, и я был этому только рад.

— Я так соскучилась по тебе. Очень рада тебя видеть, — слегка отстранилась и посмотрела в мои глаза.

Если бы она только знала, как сильно соскучился я и насколько рад нашей встрече. Я разглядывал ее лицо и лишний раз убедился, как она красива и сексуальна. Майя — мой идеал. Поразительно, сколько же радости и боли может принести одна и та же женщина. Я был по-настоящему счастлив, когда мы встречались, и даже планировал на ней жениться, но после нашего расставания были только пустота и некий суррогат отношений, не имеющий ничего общего с истинными чувствами. Словно я по природе своей не способен испытать ничего и близко похожего с другой женщиной. Такая внутренняя преданность одной и той же женщине поистине награда, но только в том случае, если ты на ней женат. В моем же случае — это проклятье.

— Я тоже, Майя, очень рад, что мы встретились. Пусть даже и при таких обстоятельствах. Она вздохнула и отступила от меня:

— Знаешь, многие не любят бывать на кладбище, некоторые даже боятся его посещать, а я нахожу в этом процессе некое успокоение. Да, мне невероятно больно вспоминать о своей утрате, но тишина здешних мест словно убаюкивает и намекает, что мир мертвых всего лишь порог, через который нужно перешагнуть, чтобы попасть в другую реальность. Я не верю, что после смерти все заканчивается. Хочется надеяться, что путь души настолько же бесконечен, насколько непредсказуем. В моем представлении Лиза живая, просто находится в другом месте.

— Ты красиво говоришь. У меня тоже есть ощущение, что моя сестра жива. Чего не могу сказать об отце — наверное, это потому, что он уже давно ушел и воспоминаний о нем не так много.

Майя лишь с пониманием кивнула.

— Ты принесла очень красивый букет. Лизе бы понравился.

— Твоя корзинка ей тоже пришлась бы по вкусу. Я обратила внимание, что, когда бы сюда ни приехала, тут всегда идеально чисто и нет никаких сухих цветов. Вадим, кто убирает на могилах?

— София Александровна — частый гость на кладбище.

— Да неужели?! — Майя удивилась. — Ты ничего не путаешь?

— Поверь, не путаю. София Александровна после смерти дочери в веру ударилась. Посещает все воскресные и праздничные службы, постится и каждый день молится. Она звонила мне перед Пасхой, сказала, что все тут убрала, и попросила по возможности перевести пожертвование на Храм во славу Божию и на спасение моей души. Я перевел.

На Лице Майи воцарилось неприкрытое изумление:

— Мне кажется, что мы с тобой говорим о разных людях.

Я даже слегка усмехнулся. М-да, никто и никогда не подумал бы, что эта яркая и эгоистичная женщина способна на такие подвиги. Чего не сделаешь ради спасения души! Если Майя далека от общения с Софией Александровной, то мне она после смерти Лизы с некоторой периодичностью звонит. В основном, конечно, по кладбищенским делам. Моя мачеха считает своим долгом передо мной отчитаться и доложить, что убрала на могилах первого мужа и родной дочери. Наверное, так она пытается загладить свою вину за безразличное отношение к Лизе при ее жизни и полное отсутствие инициативы во время ее похорон. Когда Лиза умерла, ее мать осталась полностью безучастной, и всю организацию похорон я взял на себя. Тогда София Александровна вела себя так, словно хоронит чужого человека. Понятия не имею, что именно на нее повлияло, но эта странная женщина с годами становится настолько непредсказуемой, что от нее можно ожидать чего угодно. Мой покойный отец безумно ее любил (даже нас с мамой бросил ради нее), и, когда он был жив, мы все вместе вполне неплохо общались, но после его смерти мачеху словно подменили. Ладно еще то, что ей стало абсолютно плевать на меня — я это давно пережил, но она и родную-то дочь в упор перестала замечать. Главное место в ее жизни занял новый мужик, и все внимание принадлежало исключительно ему. Благо я к тому времени уже сам зарабатывал и хоть немного помогал сестре материально, а то Лиза осталась бы зимой без теплой обуви, ведь ее родной матери было плевать на то, что дочери в прямом смысле слова нечего обуть. Со временем я стал зарабатывать значительно больше и взял все финансовые обязательства за сестру на себя, вплоть до того времени, когда она сама не начала себя полностью обеспечивать. Я знал, что, кроме меня, Лизе не на кого положиться, и искренне ее поддерживал.

— Жизнь меняет людей. Она стала очень набожной.

— Она сама тебе об этом рассказала?

— Да. Ну и еще раз пять, может, и шесть-семь (не вспомню точно) она просила перевести деньги на пожертвование — я не жадничал.

— А ее дикий муж жив?

— Да что с ним будет?! Такие долго живут.

— И то верно.

Было заметно, что такой поворот событий произвел на Майю своеобразное впечатление. Она задумчиво произнесла:

— Поразительно, как жизнь способна поменять человека.

— Не то слово.

Хотя мы стояли напротив могил, я, словно подросток, украдкой старался рассмотреть Майю. С годами она только расцветает и хорошеет. Я понимал, что у нас нет будущего, но был рад просто находиться с ней рядом. Мне было интересно узнать, как она живет, но я не решался закидывать ее вопросами. В диалоге возникла пауза, и я забеспокоился, что Майя попрощается и уйдет. Очень не хотелось ее отпускать. Признаться, не помню, когда в последний раз так сильно волновался:

— Ты спешишь? Может, пообедаем где-нибудь и хоть немного поболтаем. Я потом отвезу тебя домой.

— Я не спешу и с удовольствием с тобой пообедаю, но отвозить меня не нужно — я на машине.

— Давно водишь?

— Почти два года.

Глава 2

Майя

Приветливая и миниатюрная хостес, словно почувствовав, что нам с Вадимом будет гораздо комфортнее общаться в некой уединенности, проводила нас к столику в самом конце зала. Вряд ли наша беседа имеет шанс остаться поверхностной. Мы давно не виделись, и нам действительно есть что сказать друг другу. Не думаю, что мы продолжим общаться после сегодняшней встречи, ведь у каждого из нас уже давно своя жизнь, но, полагаю, разговор по душам пойдет нам на пользу. Прошло уже столько времени с нашего расставания, и боль вроде как стерлась, но чувство теплой привязанности никуда не исчезло. Вадим — особенный мужчина в моей жизни, и, сколько бы ни прошло лет, я не могу до конца отпустить воспоминания о нем. Тем не менее, теперь между нами пустота, и нет Лизы, которая передавала бы нам новости друг о друге, так что, скорее всего, этот обед поставит очередную прощальную точку в нашей трагичной истории. Что поделать?! Такова реальность. Пусть будет как будет. Я благодарна и за то малое, что нам дано. И если быть с собой до конца откровенной: мне действительно хочется побыть хоть немного вместе с Вадимом. Просто поговорить. Ощутить его сильное плечо рядом. А потом снова пойти своим путем.

Разместившись за столиком напротив друг друга, мы поспешили сделать заказ, чтобы как можно скорее приступить к беседе. Я первая закидала Вадима вопросами:

— Расскажи о себе. Как живешь? Как дети?

Вадим улыбнулся:

— А может, мне следует пропустить даму вперед?

— Не сегодня. Начнем с тебя.

— Как скажешь, — он вздохнул. — Я, как видишь, все еще не женат, — он указал на свой безымянный палец правой руки. — Бывшая, наконец, вышла замуж и переехала в Дубай.

Я улыбнулась:

— Надо полагать, удачно вышла замуж?

Вадим кивнул, но на улыбку мою не ответил:

— Да, мужик ей попался хороший и при деньгах, но у нее не все так радужно складывается. Вероника родила недоношенную девочку. Сейчас с ребенком вроде все в норме, но они активно занимаются ее здоровьем. Кроме того, недавно у Вероники диагностировали сахарный диабет. Теперь она на инсулине.

С моего лица сошла улыбка. Конечно, я не радовалась проблемам Вероники, но у меня промелькнула мысль: закон бумеранга никто не отменял! Не все в нашей жизни измеряется деньгами. Есть вещи, которые не купить ни за какие деньги. Честно говоря, я не чувствовала по отношению к этой женщине ничего — внутри абсолютно пусто. Прошли те времена, когда я безумно ревновала и желала, чтобы Вероника находилась как можно дальше от Вадима. Сейчас она живет далеко, но и мне уже все равно.

— Твоим сыновьям нравится жить в новой стране? Как у них складываются отношения с отчимом?

— Нормально. Веронике действительно попался неплохой мужик — мы с ним познакомились. Он хорошо относится к детям, и они к нему уже привыкли. Во всяком случае, они никогда мне не жалуются.

Я в курсе, что даже после развода Вадим принимал активное участие в жизни сыновей и полностью содержал как детей, так и бывшую жену. Интересно было узнать, как обстоят дела в настоящем времени, поскольку Вадим и правда хороший отец. Лиза всегда говорила, что Вадим унаследовал от их отца свое благородство и порядочность. Да и мать у него великодушная женщина, не то что Лизина кукушка.

— Ты продолжаешь общаться с детьми?

— Да, но это не тот формат общения, какого бы я хотел, — в интонации Вадима ощущалось некое сожаление. — Они переехали два с половиной года назад. За это время я летал к детям, наверное, раз пять-шесть. Но они сюда больше не приезжают. Там у них большой дом с бассейном, школа, секции, друзья, а в Москве интересов уже нет. Не то чтобы Вероника их не отпускала. Дети сами не горят желанием проводить здесь каникулы. Я не настаиваю.

Вадим сделал паузу, и мне показалось, что он сам до конца не уверен в том, что Вероника не настраивает детей на удобный для нее сценарий. От этой женщины можно ожидать чего угодно, но только не порядочности и благородства.

— Обычно я прилетаю к ним на пару-тройку дней. Останавливаюсь в отеле. И мы плотно общаемся на нейтральной территории. А в остальное время созваниваемся по видеосвязи. Жаль только мать. Она переживает, что больше нет возможности видиться с внуками.

— Как у Аллы Анатольевны здоровье? Да и вообще как она живет?

— Ты знаешь, у нее все хорошо. Даже какой-то поклонник появился — профессор. Букеты ей все дарит.

Я искренне улыбнулась. Мама Вадима интеллигентная, тактичная и спокойная по своей натуре женщина. До выхода на пенсию преподавала философию и культурологию в вузе. Мать Вадима и мать Лизы — это небо и земля, две совершенно разные женщины. Если Вадима вырастила заботливая и добрая мама, то Лизе досталась ее полная противоположность. Тем не менее отец Вадима и Лизы в свое время оставил верную и доброжелательную супругу, отдав предпочтение весьма привлекательной, но, не постесняюсь этого слова, стервозной особе.

Когда я встречалась с Вадимом, он познакомил меня со своей матерью, и она очень хорошо ко мне отнеслась. Алла Анатольевна надеялась, что мы поженимся, но судьба распорядилась иначе.

Нам принесли заказ, и мы приступили к еде.

— Ну а как твой бизнес? Судя по машине, дела идут в гору.

— Судя по твоей машине, у тебя дела тоже идут хорошо.

— Но не настолько, как у тебя.

— Майя, прекрати. Работа отдельная и в каком-то смысле большая тема.

— Почему? Есть проблемы?

— Знаешь, я тут какое-то время назад четко осознал, что стал заложником своего успеха. Долгое время у меня был настолько загруженный график, что я не успевал просто жить, нормально высыпаться и хоть немного отдыхать. Я больше трех лет не был в отпуске, за исключением тех коротких поездок к детям. Но ситуация значительно поменялась, когда в начале весны я купил загородный дом и переехал туда. Нанял себе в команду еще пару толковых людей — сейчас активно учусь делегировать рабочие задачи, чтобы окончательно не промотать свою жизнь сидя в офисе.

— Загородный дом — это просто мечта. Поздравляю с покупкой.

— Спасибо.

— Даже удивительно, как это ты со своим трудоголизмом решился на такой шаг.

— Ты помнишь Артема?

— Твоего двоюродного брата?

— Да. Они с Лерой — это его жена, полтора года назад купили дом и завели собаку. Недавно у них родился второй ребенок. В общем, относительно недалеко от них зимой выста-

вили на продажу дом, и брат предложил мне его посмотреть. Он знал, что я планировал перебраться за город и подбирал себе подходящий вариант. Когда я посмотрел дом — сомнений больше не осталось. Дом нужно было еще привести в порядок, кое-что доделать и обставить — там никогда не жили, но я рискнул и не жалею. Бассейн ввели в эксплуатацию только на прошлой неделе, и я даже уже два раза в нем искупался. Бассейн находится в доме — можно плавать круглый год, — Вадим улыбнулся. — А вот диван в гостиную мне везли почти три месяца. Если бы знал, что будет так долго, заказал бы другой. Обставить дом — та еще задача со звездочкой. В итоге я пока полностью справился только со спальней, кухней и частично осилил гостиную.

Мне было невероятно приятно слушать Вадима. С возрастом лицо человека все больше отражает его внутреннее содержание, и мне нравилось то, что я видела в мужчине, сидящем напротив меня. Я внимательно смотрела на умного, целеустремленного, тестостеронового мужчину и поймала себя на мысли, что в его жизни не все складывается так, как он бы того хотел. Полагаю, новый дом стал для Вадима некой отдушиной. А вот то, что дети теперь живут далеко от него, определенно его ранит. Про его личную жизнь я так и не осмелилась спросить.

— Мы слишком много говорим обо мне. Расскажи о себе.

— У меня есть дочка.

Уголки губ Вадима слегка приподнялись.

— Зимой Миле исполнится три, — я резко замолчала, не знала, как найти силы продолжить.

— Вы с Олегом живете в том же ЖК или переехали?

— Мы с дочкой живем там же. Олег умер год назад.

Вадим изменился в лице. Тихо проговорил:

— Мне жаль, — осторожно взял меня за руку. — Как это произошло?

Год прошел, а говорить спокойно о смерти мужа я до сих пор не могу. Глаза заблестели от слез, и я потянулась за салфеткой. Вадим пытался подобрать нужные слова:

— Мы можем не говорить об этом сейчас, если хочешь.

Слегка промокнув глаза, я тихо заговорила:

— Все равно об этом когда-то нужно будет поговорить. Вчера на его могиле установили памятник. Я отвезла Милу к папе и Марине, чтобы все проконтролировать, а потом заехала к Лизе. Позже поеду за дочкой.

— Ты возобновила общение с отцом?

— Да. Когда папа и Марина узнали, что меня чуть не убил маньяк, все больше стали проявлять инициативу к общению. Папе очень понравился Олег. Потом появилась Мила. Папа без ума от внучки, а Марина относится к моей дочке, как к своей родной. Сейчас у нас комфортные и доверительные отношения — ничего общего с тем, что было раньше. Мила с удовольствием ездит к ним в гости и даже пару раз оставалась у них ночевать. Моя семья очень поддержала меня, когда умер Олег. Если бы не они, не представляю, как бы я в одиночку прошла этот ужас.

Вадим молча смотрел на меня, и я почувствовала себя обнаженной в его глазах, но не могла не говорить о наболевшем. Вспомнилось, как в ту роковую ночь мне приснился вещий сон.

Мы с Олегом сидели друг напротив друга за столиком в той самой кофейне, в которой часто бывали с Лизой. Именно в эту кофейню Олег приходил несколько лет назад с целью провести со мной разъяснительную беседу. Вдруг из ниоткуда появилась Лиза. Она присела за наш столик рядом с Олегом. На ее лице покоилась неземная улыбка внутреннего спокойствия и умиротворения. Во сне я понимала, что она уже давно пребывает в другом мире, и была удивлена ее появлению за нашим столом. Лиза посмотрела мне прямо в глаза, словно извиняясь, и поднялась с кресла. Следом за ней встал мой муж, и они вместе вышли из кофейни.

Я растерялась, устремила взгляд в окно и увидела свекра, который умер меньше года назад. Олег подошел к своему отцу, и они вместе исчезли в тумане.

С той ночи муж мне больше никогда не снился.

— Олег улетел в Питер в командировку. Должен был провести там всего два дня. Остановился в гостинице. Вечером первого дня мы с ним долго разговаривали по телефону и все было хорошо, а ночью он умер во сне. Внезапная сердечная смерть.

Выдержав паузу и в очередной раз промокнув глаза бумажной салфеткой, я продолжила непростое повествование:

— Месяца за два до своей смерти Олег перестал бегать. Раньше он бегал три-четыре раза в неделю, а тут прекратил совсем. Говорил, что просто устал после работы и хочет провести время с ребенком. Он был очень хорошим отцом. Уже после его смерти в нижнем ящике письменного стола я нашла таблетки. Я даже не подозревала, что у моего мужа серьезные проблемы со здоровьем, а также что он составил на меня завещание. Олег всегда был сильным и никогда не жаловался. Я жила как за каменной стеной и понятия не имела, что однажды эта стена рухнет.

Я замолчала и, положив руку на сердце, больше не хотела продолжать разговор, который из приятного и легкого перетек в болезненный. Для меня смерть Олега как удар под дых, и я до сих пор не могу от нее оправиться. Мысленно я часто улетаю в прошлое и вспоминаю нашу семейную жизнь. Время вроде как должно лечить, но оно лишь слегка стирает ластиком эмоциональную вовлеченность, помогая тем самым отстраниться от трагедии и научиться заново жить.

Вадим прикоснулся к моей руке и выразил сочувствие:

— Мне очень жаль, Майя, что тебе пришлось это пережить. Ты должна была позвонить мне. Я бы мог тебе хоть чем-то помочь.

— Я не была одна, Вадим. Папа и Марина меня очень поддерживали. Друзья и коллеги Олега не остались безучастными. Мама Олега тогда еще жила в Москве и вместе со мной переживала потерю. Бедная женщина только отошла от смерти супруга, как старшего сына похоронила. После смерти Олега она продала свою квартиру и переехала в Калининград к младшему сыну. У него там свой дом, жена и трое детей. Она иногда общается с Милой по видеосвязи.

У меня зазвонил смартфон, лежащий на столе, и я поспешила ответить:

— Да, Марин.

— Майя, привет. Я звоню уточнить, через сколько ты приедешь?

— Я скоро выезжаю.

— Ладно. Не спеши. У нас все хорошо. Просто Мила спрашивает про мамочку.

— Скажи ей, что мамочка про нее помнит и скоро ее заберет.

Как только я завершила разговор, Вадим несколько взволнованно спросил:

— Тебе уже нужно ехать?

Мне не хотелось так скоро уезжать от Вадима, но я понимала, что мы сказали друг другу все, что могли, и пришло время в очередной раз расстаться. Каждый из нас пойдет своей дорогой, и, возможно, спустя годы Вселенная позволит нам снова увидеться, чтобы ощутить это внутреннее тепло друг от друга.

— Да, мне нужно забрать Милу.

— Завтра суббота, может, встретимся и продолжим беседу?

— Вадим, я обещала Миле в выходные отвезти ее в большой парк.

— Я могу составить вам компанию?

Глава 3

Майя

Когда я была в отношениях с Вадимом, никогда не могла полностью расслабиться из-за постоянного вмешательства его бывшей супруги. Вероника, как незримый палач, стояла с

поднятым мечом и однажды, резко его опустив, навсегда разрубила нашу пару. В браке с Венсаном я часто ловила себя на мысли, что не могу быть самой собой и вынуждена непрестанно подстраиваться под мужа. Только с Олегом было спокойно, понятно и надежно. В нашем браке не было вмешательства со стороны третьих лиц, и муж никогда не давал мне повода для ревности. Олег знал, какая я, что из себя представляю, и, несмотря на свои лидерские качества и непростой характер, не пытался меня переделать. Скорее, сам, когда было нужно, подстраивался под меня. Но при всем при этом я вынуждена признать, что за всю свою жизнь только в паре с Вадимом я смогла испытать невероятно сильные и глубокие чувства, которые, как оказалось, просто невозможно повторить в отношениях с другим мужчиной. Словно между нами существует нерушимая связь, над которой не властно время. К сожалению, это не принесло нам счастья, а та боль, через которую я прошла, когда Вадим мне изменил, была невыносимой, и от нее до сих пор остался темный след на моем сердце. С тех пор как мы расстались, у меня будто часть души забрали, и с годами никак не получается ее вернуть. Возобновлять общение с Вадимом — не самое правильное действие, ведь гораздо спокойнее держаться от него в стороне. Но далеко не все наши поступки всегда согласуются с голосом разума. Понятия не имею, почему позволила Вадиму составить нам компанию в парке, но назад уже не отмотать.

Когда мы с Милой приехали в парк, Вадим уже ждал нас на парковке и сразу же поспешил встретить. Я заметила его через лобовое стекло своего автомобиля, и на моих губах непроизвольно появилась улыбка. Вадим стоял с цветами в шляпной коробке и большим пакетом из детского магазина. Внимательный Вадим просто не может обойтись без подарков. Эта его черта мне всегда в нем нравилась. Вадим не то чтобы транжира, совсем нет, но он легко расстается с деньгами: умеет оказать знак внимания; если нужно, поможет материально; не жалеет денег на качественные подарки и не скупится на цветы. Все это лишь подсвечивает в нем настоящего мужчину. В моем представлении мужчина непременно должен быть великодушным и щедрым, и, хвала небесам, мелкие и скупые мужчины обходят меня стороной.

Вадим помог мне выйти из машины. Прежде чем открыть дверь к ребенку, я его предупредила:

— Не воспринимай на свой счет, но Мила не быстро привыкает к новым людям.

— Я понял. Это тебе, — подарил цветы.

— Спасибо. Очень красивые. Как предусмотрительно, что они на флористической губке — не завянут в машине, пока мы будем гулять.

— Я думаю, с ними все будет в порядке. Выпускай ребенка, Майя, — он улыбнулся.

Для меня не осталось незамеченным его волнение. Когда я познакомила Вадима с дочкой, он достал из пакета с подарками плюшевого мышонка, чтобы отдать его прямо в руки Миле. Это оказалось невероятно символичным. Мила взяла мышку, прижала ее к себе, тихо поблагодарила Вадима и, посмотрев на меня своими наивными глазками, несколько удивленно заключила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.